

Список литературы

1. Верчагина О.В., Никонова Я.И. Инвестиции и сбережения на финансовых рынках // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права // Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – 2014. – С. 36-39.
2. Формирование инвестиционного портфеля URL: <http://www.globfin.ru/articles/finance/invest.htm>.
3. Текутьев В.Е. Организация и финансирование инвестиций: Конспект лекций, 2014.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Мицкевич В.О., Никонова Я.И.

*Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru*

Система государственных закупок (ГЗ) представляет собой крупный рынок сбыта товаров и услуг отечественного и зарубежного производства. Их объем составляет значительную часть ВВП во всех странах с рыночной экономикой [1]. Согласно данным исследования НАУЭТ, на 19.11.2014 г. на российском рынке государственных и корпоративных закупок работало более 295 тыс. организаций, 79% из которых – государственные и муниципальные заказчики, осуществляющие закупки по 44-ФЗ, и 21% – заказчики, работающие по 223-ФЗ. Объем размещения заказа за анализируемый период (01.07.2013 г. – 30.06.2014 г.) составил порядка 6,64 трлн руб., что на 10% больше прошлогоднего значения. Количество конкурентных закупочных процедур за период составило 2 534 702 [2].

Мировая практика накопила почти 200-летний опыт по организации и проведению закупок для государственных нужд, объектами которых являются военное оборудование и имущество; товары и услуги, необходимые для работы систем, финансируемых из государственного бюджета; формирование запасов; выбор подрядчиков для жилищного и дорожного строительства. В странах западной Европы и Америки государство не рассматривается как отдельный экономический субъект, имеющий собственные нужды, отличные от потребностей общества. В результате сформировался термин «общественные закупки». По-своему уникальной является система размещения и исполнения публичных контрактов в Германии, строго регламентирующая квалификационные требования к участникам публичных конкурсов и позволяющая оценить их деловую репутацию и опыт. Во Франции весьма удачно организована система контроля за законностью в области государственных закупок, включающая в себя административное, финансовое и судебное звенья. В Швейцарии закупки регламентирует кантональное, межкантональное и местное законодательство, предусматривающее равный, недискриминационный доступ на рынок поставщиков как из Швейцарии, так из других стран. Отличительной особенностью системы государственных закупок Великобритании являются специальные функции и полномочия Казначейства. Помимо делегирования права распоряжения бюджетными средствами отраслевым министерствам, Казначейство осуществляет нормативно-правовое регулирование процедур государственных закупок. Законодательство США о государственных закупках состоит из нескольких законодательных и подзаконных актов, объединенных в Правила закупок для федеральных нужд. Подготовка, размещение, оплата и контроль за выполнением государственных заказов в США осуществляется через Федеральную контрактную систему.

В России впервые защита отечественного производителя в рамках российской системы государственных закупок была предусмотрена Федеральным законом

от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Результатом работ по комплексному реформированию системы государственных и муниципальных закупок в РФ стало принятие Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), который вступил в силу с 1 января 2014 г.

В конце 2014 года в Закон о контрактной системе были внесены поправки тремя федеральными законами. Президентом РФ подписаны Федеральные законы от 29.12.2014 № 458-ФЗ, от 31.12.2014 № 498-ФЗ, от 31.12.2014 № 519-ФЗ. Положения указанных законов, касающиеся изменения 44-ФЗ, в большей части вступили в силу с 1 января 2015 г.

Самым объемным по количеству поправок является Федеральный закон от 31.12.2014 № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности, им были установлены сроки начала применения законодательства о контрактной системе заказчиками Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Кроме того, введена обязанность заказчика в 2015 году осуществлять отсрочку уплаты и (или) списание неустоек (штрафов, пеней) в случаях и в порядке, предусмотренном Правительством РФ (постановление не принято). Отменено согласование заключения контрактов с единственным поставщиком по итогам несостоявшегося электронного аукциона и уточнено, что приложение экспертного заключения к отчету об исполнении контракта является обязательным только при проведении внешней экспертизы, внесенные иные поправки.

ГЗ выполняют динамическую и стратегическую функции, направленные на стимулирование экономического роста страны.

Список литературы

1. Балацкий Е.В., Гусев А.Б., Екимов Н.А. Протекционистская политика на рынке государственных закупок в России и за рубежом: монография. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
2. Составлен рейтинг эффективности госзакупок [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/12/12/590797>.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В СФО

Никитина С.С., Никонова Я.И.

*Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru*

На фоне усложнения внешнеэкономической ситуации особую актуальность для России приобретает развитие внутренних инфраструктурных объектов, как основы конкурентоспособности национальной экономики [1]. Следует выделить Сибирский Федеральный округ (СФО), как один из перспективных направлений развития инфраструктурных объектов. К основным источникам финансирования в СФО мы выделяем средства федерального и регионального бюджетов, а также средства Инвестиционного фонда и государственных корпораций. В меньшей степени используются кредиты и финансовые ресурсы частного инвестора. Это связано с ограниченными возможностями привлечения долгосрочных кредитов по низким ставкам. Отсутствие финансирования со стороны частных инвесторов мы связываем с минимальной заинтересованностью бизнеса в финансировании государственно значимых инвестиционных проектов. Более того, неблагоприятные правовые условия, отсутствие гаран-

тий со стороны государства в реализации максимального количества проектов отталкивает бизнесменов к активному финансированию проектов [2].

В условиях нехватки бюджетного финансирования на региональном уровне, органы государственной власти не способны в достаточном количестве обеспечить развитие инфраструктурных и социально-значимых проектов. В связи с этим региональные органы власти осуществляют поиск источников внебюджетного финансирования, подкрепляемых бюджетными обязательствами. На практике наиболее значимую роль приобретают структуры, функционирующие на основе государственного частного партнерства (ГЧП).

Термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership, PPP) появился в начале 80-х годов для характеристики особых отношений между государством и частным сектором. Как правило, эти отношения складывались и развивались в

сфере производственной и социальной инфраструктуры. Это касалось автомобильных и железных дорог, аэропортов, морских портов, энергетических сетей, коммунального хозяйства, телекоммуникаций, объектов образования, здравоохранения и культуры. Термин ГЧП определяет широкий спектр отношений в диапазоне от относительно простых контрактов, по которым частная компания принимает на себя определенные риски и соглашается на систему штрафных санкций, до комплексных, технически сложных проектов, включающих строительство модернизацию, эксплуатацию объектов и управление ими» [3].

На конец 2013 год, 64 региона страны (77% от всех субъектов РФ) учувствуют в 322 инфраструктурных объектов с использованием проектах ГЧП. На основе проведенного анализа мы определили, что лидирующее положение по количеству проектов занимает СФО (106 проектов = 33%) (таблица) [3].

Инфраструктурные проекты, реализуемые в регионах СФО

Регионы СФО	Инфраструктурные проекты		Проекты ГЧП	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Республика Алтай	22	8,3	16	19,8
Республика Бурятия	9	3,4	8	9,9
Республика Тыва	6	2,3	6	7,4
Республика Хакасия	11	4,1	3	3,7
Алтайский край	10	3,8	10	12,3
Забайкальский край	32	12,0	6	7,4
Красноярский край	23	8,6	7	8,6
Иркутская область	15	5,6	0	0,0
Кемеровская область	91	34,2	1	1,2
Новосибирская область	9	3,4	2	2,5
Омская область	18	6,8	11	13,6
Томская область	20	7,5	11	13,6
Итого	266	100	81	100

Как видим, лидерами в реализации проектов инфраструктуры является Кемеровская область (на долю которой приходится 34%). Среди регионов выделяются: Республика Алтай (16 проектов), Омская, Томская области (по 11 проектов), Алтайский край (10 проектов). Наибольшее количество проектов направлено на комплексное развитие территории (17). Кроме того, разработка проектов по транспорту (13 проектов) является определяющей в Новосибирской области, т.к. данный регион является центром мультимодального транспортного узла. Наличие инфраструктурных проектов по энергетике (13 проектов) связано с колоссальным природным потенциалом СФО. Таким образом, СФО является привлекательным местом для развития инфраструктурных объектов в транспортной и энергетической сферах.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> – дата обращения (07.12.2014).
2. Аннотации к актам федерального законодательства, регулирующим ГЧП в РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ucates.ru/files/> – дата обращения (07.12.2014).
3. Никонова Я.И. Государственно-частное партнерство как инструмент финансирования стратегии инновационного развития России // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 180-186.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Павленко Д.С., Никонова Я.И.

*Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru*

Ключевые процессы современного мирового развития – глобализация, информатизация и демокра-

тизация – привели к качественной трансформации интеграционного контекста: на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобально-региональном масштабе [1]. Во второй половине XX века в мире начали развиваться процессы региональной экономической интеграции и стали появляться интеграционные объединения государств. На сегодняшний день Европейский союз (ЕС) является примером наиболее глубокой формы региональной интеграции [2].

После 1989 года подключение стран Центральной и Восточной Европы к процессам интеграции в рамках Европейских союществ рассматривалось западно-европейскими странами как основной фактор политической стабилизации, демократического транзита и экономического развития восточноевропейского и западно-балканского регионов. Процессы евразийской интеграции развивались в основном в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства России и Беларуси. Эти международные организации сыграли роль определенной «стартовой площадки» для начала важных интеграционных проектов в составе России, Беларуси и Казахстана. В 2007 г. эти страны приняли решение о создании общего Таможенного союза, который заработал к концу 2010 г. С 2012 г. между Россией, Беларусью и Казахстаном действует Единое экономическое пространство, осенью 2013 г. о присоединении к новейшим процессам евразийской интеграции заявила Армения. 29 мая 2014 г. в Астане Россией, Беларусью и Казахстаном был подписан договор о создании Евразийского экономического союза, который должен начать работу с 2015 г. [3].